

Вот и август опять

Вот август опять, и холодные мокрые зори.
Сердцу снятся пути! Жаль, что сон по утрам неглубок.
По-над ветками яблони, в синем бездонном просторе
Зеркалами-крылами подруге звенит голубок.

Нам навек надышаться б прохладой светлого лета.
Мне б глазами твоими на мир наглядеться вокруг.
Всё объять, что тобою прожито когда-то и где-то.
Налюбиться бы – впрок, чтоб уже не бояться разлук.

Никому не отдам! Только солнечной пыли прибоя.
Только тропам в горах. Да степным налитым скакунам.
Только воле ветров, что так хлётко играют тобою.
Только женщинам дивным!
Да новым краям! И годам...

Казанове

Дай лукавству и нежности волю.
И, пока далека ещё смерть,
Сколько женщин, с их горестной долей,
Ты успеешь обнять и согреть.

Подари им запретные ласки.
Те словечки шепнуть не забудь.
Расцелуй их печальные глазки,
Расцелуй им горячую грудь.

Дай пугливым цветами раскрыться,
Доброй музыкой жизнь освещай.
Дай обидам их детским забыться,
Шоколадом-вином угощай!

Обещай им, чего не бывало!
Пусть растут их живые мечты.
Ах, любви на Земле слишком мало!
И надежда её – это ты!

Птиченька

Что ты, любовь моя, птиченька тёплая,
Ты ли устал?
Гнёздышко вил ли над чьими-то окнами?
К солнцу ль летал?
Ладил ли крылышки птенчикам крохотным?
Ластился к ним?
Чем, моя птиченька, чем, ясноокая,
Нынче томим?

Я ли тебя за лесами-озёрами
Вижу во сне.
Будто летишь голубыми просторами
Снова ко мне.
Будто спешишь отогреться и нежиться
В тихой любви.
Птиченька милая, радость утешная,
В сердце живи!

В старинных залах дамы, франты,
Уэльский принц уже одет.
Блистая, тают бриллианты
В брабантском кружеве манжет.

Пред взором сумрачным и нежным
Бедняжкой-золушкой стою.

Мой принц сорочкой белоснежной
Смущает праведность мою.

ПОЭТЫ

Сколько в мире майских гроз!
Сколько в мире свежих роз!
Сколько красок, песен, света,
И волшебных сладких грёз.

В этот мир иду одна.
Лишь в дали душа видна.
Мне видна душа поэта,
Вся прозрачная до дна.

Ей рукою помашу,
В путь с собою приглашу,
Восхитительное лето
Ей в кармашек положу.

Чтобы грело, не пекло,
Чтоб ромашками цвело,
Чтоб святую душу эту
К свету, к радости вело.

Шаги его за дверью я считаю,
В улыбке его таю колдовской.
И в кружево стихов его вплетаю
Взволнованной и бережной рукой.

Благодарю

Меня ты пожалел и приласкал.
Беглянке сирой – много ли мне надо...

И в тень ушла попутчица-тоска,
А к сердцу льнёт, как ласточка, отрада.

Гляжусь в тебя доверчивым щенком,
В объятия свои приемлю бога.
Ах, голос твой... Он мне давно знаком,
На зов его идти – легка дорога.

Ответ на все мои молитвы – ты.
Неверий тьме - ты – кладезь света!
Покой – и праздник. Сладкий дар мечты.
О, дон Жуан! Друг женщин! И поэтов :)

ПОЗВОЛЬ, ЛЮБИМЫЙ, МНЕ УЙТИ

Прости меня, мой свет, моя печаль,
Небесное видение сквозь слёзы!
Прости меня за то, что те две розы
Вернуть тебе пыталась: Стало жаль

Неверных, тонких линий настроенья,
Ночей моих спокойных, чистых утр,
Дыхания высокого, томленья,
Мечты, в которой милый добр и мудр...

Так жаль мне стало призрачной свободы!
Твой виден путь. Но где ж МОЯ судьба?!

Зовёт-поёт далёкая труба,
Прости, любимый, дай уйти – на годы :)
1998г

Поэты, 1997

Я шла к тебе, как в праздник, в лето!

Тихонько пела на ходу.
Знакомиться я шла – с Поэтом!
Я знала, что в тебе найду.

И нежность мягко билась в сердце,
Навстречу нежности спеша.
Лил дождь холодный, шла согреться
К Душе – иззябшая Душа.

И праздник – был! В двусветной зале,
В шелках и снах, на синем льду,
Обнявшись, души танцевали!
Играла музыка в саду.

А мы на них светло смотрели:
Да пусть резвятся два юнца!
Ноябрьским днем – тепло апреля
Вдыхали благостно сердца.
1997

Нарисуем Арлекина

Родной мой, я начну с цветов.
И веток.
А человека – уж потом,
Не летом.

Родной мой, кисти на столе.
И краски.
Ты примеряй пока к себе
Все маски.

Ты зеркалами освети
Костюмы,

Расставь акценты, посиди,
Подумай...

А я – начну. Начну с цветов
И веток.
Пока звенит, пока танцует
Лето
1997

Ты – смешной и понятный, и милый.
Быть несчастным – а надо ль, мой друг?
Видишь, лето опять наступило,
Всё звенит и ликует вокруг.

Лето, лето! В осоке – стрекозы,
Пахнут солнцем цветы на лугу.
И такие счастливые слёзы
Я для встречи с тобой берегу!
1997

Отверну уголок занавески.
Лучик солнца прижмётся к щеке.
Масик мой, ангел утра прелестный,
Тихо шепчет в своём уголке...

А в саду, в грандиозус- сирени,
Столько звёзд изумрудной росы!
Паутинки тончайших плетений,
Звон внезапно возникшей осы...

Пляшут в воздухе искорки света,
Шмель над клевером сладко поёт.
Бесконечное красное лето!
Бесконечное счастье моё...
1997

Лезгинка

Мальчик ты мой в голубой рубашонке,
Худенький, лёгкий, смешной.
В горы так рано сегодня ушёл ты,
Ждём не дождёмся домой.

В скалах цепляясь худыми руками,
Я поспешила вослед.
Ай, высоко рубашонка мелькает,
Там, где тропы уже нет.

Что ты? Куда ты? С какими тенями
Биться? Кого побеждать?
Младшему брату шепнул уходя ты:
– Буду в горах танцевать!

Взгляд отведу к горной речке бурливой,
Бога молю об одном:
Чтоб не увидеть тебя над обрывом
В танце твоём кружевном!
1997

Танго 1

Влюблёнными глазами
Гляжу Вам вслед.
А что Вы там сказали –
Мне горя нет...

Ах, мелкость Ваших пеней
До слёз смешна,
И больше нет сомнений:
Я Вам нужна.

Догадки и прощенья
Мои – нужны,
Стихи о возвращеньи
И к Вам весны...
Неведомых событий
Не тороплю.
Живите, как хотите!
Я Вас люблю.
1997

ТАНГО 2

Теперь я завернусь
В печальный кокон мой
Из тонких звёзд ночных
И, музыкой полна,
Ресниц моих шелка
Прижму к твоим щекам.
Зачем теперь мне притворяться.
2000